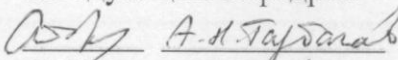

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись   инициалы, фамилия
«06» 06   2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего
(п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

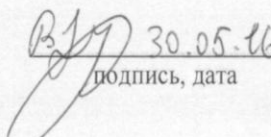
Руководитель

подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В.Е. Неймар
инициалы, фамилия

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовые предпосылки криминализации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего	6
Глава 2. Юридический анализ убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего в РФ	17
2.1. Объект убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего	17
2.2. Объективная сторона убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего.....	26
2.3. Субъект убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего	39
2.2. Субъективная сторона убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего.....	43
Заключение.	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Охрана и защита прав человека, является одной из важнейших задач уголовного закона. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, данный объективный факт закреплен в ст.2 Конституции РФ. Согласно ст.20 Конституции РФ, а также ст.3 Всеобщей декларации прав человека, каждый имеет право на жизнь. Жизнь является неотъемлемым правом граждан, и принадлежит каждому человеку с рождения. Жизнь - ценнейшее благом, поэтому лишение жизни другого человека является наиболее тяжким преступлением. Данный факт отражен в УК РФ, а именно: в соответствии с принятой иерархией ценностей открывается Особенная часть УК разделом VII «Преступления против личности», главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» и статьей, предусматривающей ответственность за убийство ст.105 УК РФ, в том числе и за квалифицированное убийство п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ.

До принятия УК РФ 1996г. такое преступления как убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего не было закреплено в советском и российском уголовном законодательстве. Введение данного квалифицирующего обстоятельства стало необходимым во-первых с развитием медицины, в частности трансплантологии и появлениями случаев убийств, в том числе и врачами, с целью незаконного изъятия органов и тканей жертвы для дальнейшей их реализации, во-вторых появление различных субкультур (например сатанисты), которые использовали органы и ткани людей для ритуалов, в-третьих возникновение случаев употребления органов человека в пищу (дела А.Чиктило и новокузнецкого маньяка А.Спесивцева).

Убийство, предусмотренное п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ, совершается при отягчающих обстоятельствах, данное преступление отличается особым цинизмом и жестокостью, ведь лицо совершающее преступление рассматривает

потерпевшего не как личность и живого человека, а как набор запчастей, необходимых для удовлетворения своих потребностей.¹

Таким образом данное преступление обладает повышенной общественной опасностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и (или) здоровье человека, которым причиняется вред при совершении преступления предусмотренного п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ

Предметом исследования является законодательство, регулирующее сферу трансплантологии. Уголовное законодательство, а также общетеоретические положения уголовного права, касаемые вопросов убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего.

Целью исследования является рассмотрение предпосылок криминализации преступления, предусмотренного п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ тщательное изучение элементов состава данного преступления, произведенное на основе анализа действующего уголовного законодательства, судебной практики и специальной литературы.

Задачи, подлежащие решению, для достижения цели исследования:

- Изучить нормы, предусматривающие ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего в российском уголовном праве в историческом аспекте;
- Провести юридический анализ состава преступления, предусмотренного п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ

Методологической основой исследования являются общенаучный, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический методы исследования, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическую основу исследования составляют основные положения уголовного права, труды, посвященные убийству в целях использования

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000. С.12

органов и тканей потерпевшего, также работы касающиеся проблем трансплантологии.

Нормативную правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановления Пленума ВС РФ, ФЗ «О трансплантации...», Закон «Об основах охраны граждан в РФ».

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Социально-правовые предпосылки криминализации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего

Установление уголовной ответственности за общественно опасные формы поведения вытекает из задач уголовного закона и определяется социальной потребностью защиты общественных отношений с помощью уголовно-правовых средств.

Как подчеркивает Б.В. Яценко, «уголовный закон должен обладать такими свойствами, которые позволяли бы ему, с одной стороны, своевременно реагировать на изменяющуюся социальную действительность, т.е. быть гибким, а с другой – не превращаться в «испытательный полигон» для норм, появление которых не обусловлено действительной необходимостью».²

Уголовно-правовой запрет является действенным инструментом в уголовной политике лишь тогда, когда его включение в механизм уголовно-правового регулирования является социально необходимым при условии адекватного отражения в уголовно-правовой норме характера и степени общественной опасности запрещенного деяния.³

Как отмечается в научной литературе: «Основаниями криминализации деяний являются: «появление общественно опасного деяния с высокой степенью общественной опасности, а также повышение степени общественной опасности деяния».⁴

Следует отметить, что до принятия Уголовного кодекса РФ, такого квалифицированного вида убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего не существовало.

Необходимость установления ответственности (причем повышенной) за совершение такого рода деяния обуславливалась, во-первых, его особой общественной опасностью, а во-вторых, опасностью самого лица, его

---

² Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. М., 1996. С. 168-169.

³ Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. Хабаровск, 1986. С. 7.

⁴ Прокументов Л.М, Криминализация и декриминализация деяний .Томск. Изд-во Том. ун-та, 2012. С.24.

совершившего. Виновный, в данном случае, обладая большим цинизмом и дерзостью, относится к жизни других людей с нескрываемым пренебрежением, рассматривая их лишь в качестве «ходячего набора запчастей».⁵

Чтобы оценить обоснованность этого законодательного решения, необходимо, в том числе, проанализировать распространенность такого убийства, факты его совершения на предыдущих этапах развития и реакцию на них законодателя.

Включение рассматриваемого преступления в ч. 2 ст. 105 УК РФ обусловлено развитием такого направления медицины как трансплантология, а также увеличением количества ритуальных убийств и случаев каннибализма.⁶

Как отмечается в правовой литературе: «Причинение смерти в сакрально-мистических целях, а также в связи с каннибализмом, встречалось почти на всем протяжении развития нашего государства».⁷

Практически у всех народов в то или иное время существовало убеждение о магической силе человеческой крови.

В исторической литературе достаточно подробно описаны такие обряды восточных славян. Например, Н. М. Карамзин отмечает, что «в древнейшие времена славяне... омраченные суеверием идолопоклонства, обагрjali свои требища кровию христиан, выбранных по жребию из пленников, или купленных у морских разбойников. Жрецы думали, что идол увеселяется христианской кровию, и к довершению ужаса пили ее, воображая, что она сообщает дух пророчества. В России также приносили людей в жертву, по крайней мере, во времена Владимировы. Балтийские славяне дарили идолам головы убиенных, опаснейших неприятелей».⁸

С укреплением позиций христианства многие языческие обряды, в том числе связанные с использованием различных органов и тканей человека, сошли на нет. Неожиданный всплеск подобных деяний произошел в XIX – нач.

---

⁵ Георгиевский Э. В. История уголовного права России : курс лекций. Иркутск, 2004. С. 232.

⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000. С.122.

⁷ Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего: историко-правовое исследование//Сибирский юридический вестник. 2011. №1. С.103.

⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. В 6 кн. М., 1993. Т. 1. С. 86.

XX вв. В первую очередь, это связано с появлением и распространением различных «изуверских» сект.

Для борьбы с подобными сектами в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных была включена ст. 212, которая предусматривала ответственность за принадлежность лица к изуверским сектам, поскольку законодатель вполне обоснованно предполагал, что вступление в такого рода религиозное объединение влечет за собой, как правило, и приобщение к изуверской деятельности. К числу изуверских сект относились не все секты, существовавшие на тот момент в России, а лишь те, которые проповедовали посягательства на свою жизнь или жизнь других лиц (человеческие жертвоприношения, ритуальные убийства и т. п.), членовредительство, иные явно безнравственные действия.

Часть вторая данной статьи определяла, что в случае совершения убийства или покушения на убийства по сектантским убеждениям виновные подвергались наказаниям, предусмотренным за убийство с заранее обдуманном умыслом или за покушение на него.⁹

В этот же период происходит обострение так называемого «еврейского вопроса». Помимо всех прочих заблуждений, евреев обвиняли в использовании крови при приготовлении различных блюд и отправлении культовых мероприятий. Апофеозом можно считать «дело Бейлиса». Суть дела такова: 39-летний Бейлис обвинялся в том, что в марте 1911 г. в Киеве он зверски убил А. Ющинского, нанеся ему 47 колотых ран, чтобы «выточить» христианскую кровь для изготовления мацы к еврейской Пасхе.¹⁰

В начале 20-х гг. XX в. в различных регионах страны имел место голод, вызванный гражданской войной, природными явлениями, но в основном, политикой коллективизации и депортации.

---

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.//Хрестоматия по истории государства и права России под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2000. С.348.

¹⁰ Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего: историко-правовое исследование//Сибирский юридический вестник. 2011. №1. С.104.

Все это приводило к тому, что люди ели все, что хоть как-то годилось в пищу, стали встречаться случаи трупоедства и каннибализма (убийства в целях употребления частей тела потерпевшего в пищу), о которых становилось известно органам ГПУ и высшему руководству страны.

Так, в докладной записке врачебного персонала комендатуры о случаях людоедства на Назинском острове говорилось, что «...за время пребывания на острове против д. Назино... обнаружено было людоедство... 12 трупов с вырезанными мягкими частями, с вынутыми внутренностями (легкие, печень)».¹¹

Но поскольку ответственности за непосредственно людоедство в СССР не предусматривалось, а сами такие явления могли нанести ущерб благополучному имиджу «первого государства рабочих и крестьян», они не подлежали огласке.

Вопросы привлечения к ответственности за совершение подобного рода деяний предписывалось решать во внесудебном порядке силами органов ГПУ. Например, письмом НКЮ № 175-К (1933 г.) было разъяснено, что поскольку «существующим уголовным законодательством не предусмотрено наказание для лиц, виновных в людоедстве, поэтому все дела обвинения в людоедстве должны быть немедленно переданы местным органам ОГПУ. Если людоедству предшествовало убийство ... эти дела также должны быть изъяты из судов и следственных органов системы Наркомюста и переданы на рассмотрение коллегии ОГПУ в Москве».¹²

Массовый голод имел место и в годы Великой Отечественной войны, особенно в Ленинграде. Так, «26 декабря 1941 года начальник Управления НКВД ЛО комиссар государственной безопасности III ранга П. Н. Курбаткин направил на имя А. А. Жданова справку об увеличении смертности и появлении в Ленинграде новых видов преступности. В ней впервые сообщалось о случаях

---

¹¹ Красильников С. А. Высылка 1933 г. Анатомия Назинской трагедии. М., 2009. С.54.

¹² Смирнов В.А. Указ. соч. С.106.

каннибализма, которых на момент составления справки насчитывалось уже 25».¹³

Совершение рассматриваемого преступления обусловлено также развитием такого направления медицины как трансплантология.

Понятие «трансплантация» включает полный процесс по удалению органа (ткани) у одного лица (эксплантацию) и имплантацию этого органа (ткани) другому лицу, а также подготовку и хранение трансплантантов.¹⁴

В начальный период развития трансплантологии, Россия занимала лидирующие позиции: в 1934 году впервые в мире советский хирург Ю.Ю. Воронов пересадил почку от донора реципиенту.¹⁵

В сентябре 1937 г. СНК СССР принял постановление, предоставившее Народному комиссариату здравоохранения СССР право издавать распоряжения о порядке осуществления операций по пересадке роговицы глаза, отдельных органов от умерших, а также об использовании в учебных целях медицинскими учебными заведениями трупов неостребованных родственниками людей. Содержание постановления отражает отношение государства того периода к телам умерших соотечественников, которые становились как бы собственностью государства, обслуживая «интересы науки и общества». Данный подход сохранился в изданных в последующие годы подзаконных нормативных актах, регламентирующих некоторые вопросы трансплантации (в том числе: О порядке проведения медицинских операций: постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 г.; Об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым: инструкция, утвержденная приказом МЗ СССР от 16 февраля 1954 г. № 88; Временная инструкция МЗ СССР для определения биологической смерти и условий, допускающих изъятие органов для трансплантации от 1 января 1977 г.).¹⁶

---

¹³ Дзенискевич А. Бандитизм особой категории [Электронный ресурс] // Город. 2003. № 3. URL:<http://soyuzssr.parod.ru>. (дата обращения: 23.05.2016)

¹⁴ Летов О.В. Биоэтика и современная медицина. М., 2009. С.206.

¹⁵ Горбунова Н.А. Юридические модели изъятия органов и тканей человека с целью трансплантации: характеристика, достоинства, недостатки // Право и политика. 2006. № 2. С. 16.

¹⁶ Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе / Сост.: Кантер Э.И., Прозоровский В.И.. - 2-е изд. - М.: Медгиз, 1960. - 480 с. С. 214-300.

Первыми специальными донорами в бывшем Союзе были узники ГУЛАГа. Широкую известность получили факты сбора гипофиза умерших для отправки на единственный в бывшем СССР Каунасский завод в целях изготовления гормональных препаратов.¹⁷

Нормами приказов Минздрава СССР предписывалось осуществлять изъятие гипофизов от трупов при вскрытии, независимо от волеизъявления умершего или согласия его родственников, устанавливался норматив для сбора гипофизов для указанного завода, что нарушало право человека на достойное отношение к нему после смерти и родственников на согласие или несогласие на изъятие органов из тела умершего (от 23 сентября 1977 г. № 866 «О порядке изъятия и организации сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов», от 7 июля 1987 г. № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов»). Решением Верховного Суда РФ от 17 июня 2002 г. они признаны противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.¹⁸

В 80-е годы вопрос об установлении уголовной ответственности за рассматриваемое деяние активно рассматривался в правовой науке,¹⁹ но регламентации деяния не произошло.

В начале 90-х годов XX века возникают негативные факты, связанные с получением и использованием донорских органов и тканей: убийства потенциальных доноров, вывоз органов и тканей за рубеж и т.д. Принятый Закон РФ от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей

---

¹⁷ Гецманова И.В. Преступления, связанные с нарушениями медицинскими работниками профессионального долга: вопросы ответственности и расследования. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С. 80.

¹⁸ Решение Верховного Суда РФ от 17.06.2002 № ГКПИ2002-566 «О признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению пункты 2, 3 и 5 «Инструкции по изъятию и первичному консервированию гипофизов от трупов человека», утвержденной Приказом Министерства здравоохранения СССР от 23.09.1977 № 866, и пункты 1.1 и 1.2 Приказа Министерства здравоохранения СССР от 07.07.1987 № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов»//СПС КонсультантПлюс

¹⁹ Глушков В. А. Уголовно-правовые аспекты пересадки органов// Сов. государство и право. 1983. № 11.

человека»²⁰ поставил правовой заслон произвольному решению ряда вопросов, связанных с трансплантацией.

Так, статьей 1 установлено, что «трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья.

Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред.

Трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента.

Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

После принятия данного Закона, в 1993 году ожидалось внесение соответствующих изменений в УК РСФСР.

Так, по мнению Красновского Т.Н., дополнить ст. 102 УК РСФСР квалифицирующим признаком «с целью изъятия или пересадки трансплантата» следовало еще в 1993 году.²¹ Однако этого сделано не было по малопонятным причинам. То ли разработчики закона «О трансплантации...» и принимавшие его парламентарии «находились под впечатлением от действующего уголовного законодательства, содержащего весьма ограниченный круг составов преступлений, субъектами которых являются врачи»,²² то ли опасались, что установление широкого круга противоправных деяний, совершаемых в сфере трансплантологии, может повлечь нежелательные последствия, в том числе свертывание таких операций.

---

²⁰ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

²¹ Красновский Т.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе РФ «О трансплантации...»// Государство и право. 1993. № 12. С. 72.

²² Там же. С.73.

Возможно, такие опасения имели под собой реальные основания, но результатом все-таки явился высокий рост деяний по «добыче» органов и тканей, и законодатель не имел права не отреагировать на данный факт.²³

В 1993 году Конституция РФ закрепила важные положения, гарантируя право на жизнь (ст.20). А в части 2 ст.21 установлено: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Рассматривая вопрос криминализации убийства, совершаемого в целях использования органов и (или) тканей человека сквозь призму исторической ретроспективы, необходимо подчеркнуть, что вплоть до 1996 г. подобной нормы в отечественном уголовном законодательстве не было. Новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. стал п. «м» ч. 2 ст. 105, где предусмотрена уголовная ответственность за убийство, совершаемое в целях использования органов или тканей потерпевшего, то есть умышленное лишение жизни человека. Данное преступление представляет собой одно из наиболее тяжких.

Резюмируя изложенное, следует обратить внимание на следующие аспекты генезиса процесса криминализации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего в уголовном праве России:

- правовые предпосылки криминализации рассматриваемого деяния были заложены уже в уголовно-правовых нормах XIX века, в частности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г;
- уголовное право советского периода рассматриваемый состав преступления не закрепляло, подобные деяния огласке не придавались;
- исторический анализ показывает, что уголовная ответственность за убийство, совершаемое в целях использования органов или тканей

---

²³ Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)//Сибирский юридический вестник. 2003. №3. С.77.

потерпевшего получила нормативное воплощение только в действующем УК РФ, однако, разумеется, предпосылки такого подхода формировались протекающего в веках законодательного процесса.

В научных исследованиях, авторами подчеркивается, что криминализация любого деяния должна быть социально обусловлена.

Так, А.И. Коробеев, анализируя основания криминализации, делит их на три группы. Первая – юридико-криминологические основания (степень общественной опасности деяний, относительная их распространенность и типичность, динамика деяний, возможности воздействия на них уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности борьбы другими мерами); вторая – социально-экономические (причиняемый деяниями ущерб, отсутствие негативных последствий уголовно-правового запрета); третья – социально-психологические (уровень общественного правосознания и психологии, исторические традиции).²⁴

Криминализация рассматриваемого деяния была обусловлена высокой степенью общественной опасности, которая складывалась из следующих составляющих:

1. Медицинский аспект. Убийства совершались с целью продажи органов и тканей для трансплантации.

В медицине, в последние 40 лет произошли качественные изменения, а именно: расширились возможности успешного осуществления пересадки ряда жизненно важных органов и тканей человеческого организма (сердце, почки, печень, селезенка, роговица глаза и др.). В связи с этим появилась потребность в соответствующем донорском материале, что, в свою очередь, провоцирует совершение убийств с целью использования органов и тканей потерпевшего непосредственно для пересадки нуждающемуся лицу либо с целью их последующей продажи заинтересованным организациям или лицам.

Медицинская статистика показывает, что общая потребность в пересадке только органов (сердце, почки, печень) составляет от 100 до 250 тыс. в год.

---

²⁴ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. М.,1987. С.66-67.

Причем самый высокий спрос наблюдается на печень и почки. Во всем мире из 70 тыс. случаев пересадки органов в год в 50 тыс. случаев происходит замена почки, при этом, отмечают эксперты, 5-10% таких операций являются результатом торговли человеческих органов.²⁵

Возник большой спрос на органы, но при этом довольно малая доля предложения, в связи с этим у преступников возникает умысел на осуществление преступной деятельности по данному направлению.

Исследователи указывали, что «в последние годы медицина расширила возможности по пересадке органов и тканей от одного человека к другому в целях спасения людей. Криминальные же элементы используют это в своих преступных целях, убивая людей ради добычи и последующей продажи здоровых органов человека».²⁶

Широкое распространение, получил «черный рынок» человеческих органов. Решение данного вопроса требовало безотлагательного оперативного разрешения. На территории Российской Федерации существовали нелегальные коммерческие организации, которые занимались приобретением и сбытом человеческих органов и тканей. А, в свою очередь, источниками их получения, в основном, и являлись убийства, которые совершались с целью использования органов и тканей потерпевшего. В дальнейшем, органы и (или) ткани полученные таким путем использовались в целях трансплантации.

Жертвами убийства оказывались бездомные, иммигранты, пожилые люди из дома престарелых, несовершеннолетние, из детских домов –беззащитные люди. Также имели место случаи, когда родственники, с целью наживы, продавали «по частям» беспомощного члена своей семьи.²⁷ Таким образом, жертвой такого преступления могли быть любые люди. Но в особую категорию входили одинокие лица.

---

²⁵ Доклад о состоянии здоровья населения за 1997 год// <http://zdrav.spb.ru>

²⁶ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 1995. С. 44.

²⁷ Петров В.С. Надоел – сдадим на органы//Российская газета. 1996. 15 мая.

В правовой литературе отмечалось: «Высокая степень общественной опасности умышленных общественно опасных деяний в сфере трансплантологии объективно обусловлена тем, что они совершаются в составе организованных групп или преступных организаций (сообществ) с участием высококвалифицированных специалистов в области хирургии, характеризуются изощренным, трудно раскрываемым способом, подрывающим доверие к лечебным учреждениям и трансплантологической деятельности».²⁸

2. Физиологический аспект. Наличие фактов «каннибализма», употребление человеческих органов в пищу.

3. Коммерческий аспект - купля-продажа, изготовление сувениров, коллекционирование.

4. Индивидуально-психологический аспект - удовлетворение извращенных личных потребностей, садизм, «половой фетишизм».

5. Религиозный аспект - изготовление предметов религиозных культов, принесение человеческих жертв.²⁹

Таким образом, установление уголовной ответственности за убийство, совершаемое в целях использования органов или тканей потерпевшего было социально обусловлено.

Жизнь человека является высшей ценностью государства, самым ценным и невозполнимым благом каждого человека. И в свою очередь, защита жизни должна обеспечиваться наиболее строгими мерами ответственности. Убийства, совершаемые с изъятием и использованием органов и (или) тканей человека, представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений и характеризуется наибольшей циничностью, аморальностью и пренебрежением человеческой жизни.

---

²⁸ Гецманова И.В. Проблемы и коллизии в правовом регулировании трансплантации//Сибирское медицинское обозрение. 1997. №1. С.38.

²⁹ Понятовская Т.Г. Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего//Вектор науки. 2014. №2. С.41.

Глава 2. Юридический анализ убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего в РФ

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации необходим тщательный анализ признаков каждого элемента состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) и их совокупности на базе диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК. Поверхностный подход к такому анализу приводит к ошибочным решениям. Анализ элементов состава преступления имеет значение для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации по п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ

2.1. Объект убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего

В целях анализа объекта рассматриваемого квалифицированного убийства, обратимся к понятию и значению объекта преступления в уголовном праве России.

Понятие объекта преступления законодательно не закреплено, но несмотря на это ряд ученых дает следующие определения данному понятию. Так, В.В. Питецкий пишет, что объектом преступления в российском уголовном праве принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления³⁰.

А.В. Наумов считает, что объект преступления — это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.³¹ Определение В.В. Питецкого представляется более верным, в связи с тем, что в нем указывается, чему

---

³⁰ Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5.

³¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник/ под ред. А.И. Рагога. М. 2016. С. 74

именно при совершении преступления причиняется вред, что именно на общественные отношения направлены действия лица, совершающего преступление. Следовательно, можно сделать вывод, что объект преступления – общественные отношения, которым причиняется вред в результате преступных посягательств.

В юридической литературе выделяют две классификации объекта преступления: по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений (так называемая классификация «по вертикали») и по основной направленности преступного посягательства (классификация «по горизонтали»).

В первой классификации выделяют четыре вида объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Под общим объектом понимается объект всех преступлений и каждого преступления в частности, он является целым, на какую-либо часть которого, посягает каждое преступление³².

Родовой объект – это часть общего объекта, выражающаяся в однородных общественных отношениях, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Родовые объекты в УК РФ выражены в названиях разделов Особенной части³³.

Видовой объект – это часть родового объекта, объединяющий еще более узкий круг однородных общественных отношений. Он отражен в названиях глав Особенной части УК РФ³⁴.

Непосредственный – это объект конкретного преступления, являющийся частью родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред. Непосредственный объект закреплен в статьях Особенной части УК РФ.³⁵

В рамках непосредственного объекта выделяется классификация объектов

---

³² Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев, М. 2015. С.103

³³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев, М. 2015. С.103

³⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев, М. 2015. С.103

³⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев, М. 2015.С.103

на основной и дополнительный, которые более подробно будут рассмотрены позже

Рассмотрев теоретические аспекты объекта преступления, перейдем к анализу объекта убийства, совершенного в целях использования органов и тканей потерпевшего.

Указывая на то, что объектом преступления являются общественные отношения, необходимо учитывать, что уголовный закон охраняет все составные его элементы, а именно: субъектов и их социальные связи, интересы субъектов, которые охраняются законом, а также предмет, если он совпадает с предметом преступления. На основании этого можно сделать вывод о том, что объектом преступления охватывается также и человек – участник общественных отношений³⁶.

Определим родовой и видовой объект рассматриваемого преступления.

Родовой объект убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего совпадает с родовым объектом умышленного убийства – общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные и иные блага личности, а также конституционные права и свободы человека и гражданина.

Видовой объект убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего, как и видовой объект простого убийства и иных видов квалифицированных составов убийства - общественные отношения, обеспечивающие жизнь и (или) здоровье человека.

Уголовно-правовой охране по уголовному законодательству РФ в равной мере подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, состояния здоровья или его социальной значимости. Уголовное российское законодательство не допускает лишения жизни и безнадежно больного человека, даже при наличии его согласия или просьбы (эвтаназия).

---

³⁶ Убийство, понятие и квалификация. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ярошенко О.Н. - Нижний Новгород, 2003. С. 65.

Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь – важнейший принцип уголовного права. Именно равноценностью объекта объясняется, почему причинение смерти человеку, ошибочно принятому за другого, не рассматривается как «ошибка в объекте» и не влияет на квалификацию содеянного как оконченного убийства³⁷.

Усиление ответственности за убийство отдельных категорий лиц в социальных нормах не связано с повышенной ценностью жизни потерпевших, а связано с наличием одновременно другого объекта или дополнительных последствий, отягчающих вину.

Как мы уже выяснили, при убийстве определяющим является причинение смерти потерпевшему. Вследствие этого возникает необходимость выяснения таких специальных вопросов, связанных с характеристикой потерпевшего, как понятие жизни, ее начала и конца.

Человек – это живое существо. Его жизнь как биосоциального существа охватывает период самопроизвольного психофизического существования, имеющий начальные и конечные моменты³⁸.

Вопрос определения начального момента жизни относится к числу наиболее сложных.

В своем исследовании квалификации убийства О.Я. Ярошенко рассматривает различные теории момента начала жизни человека. В советские годы в теории уголовного права моментом начала жизни почти единодушно признавалось начало процесса физиологических родов. О.Я. Ярошенко в своем исследовании ссылается на А.А. Жижленко, который аргументировал это следующим образом: «Пока роды не начались будет на лицо умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, а в особенности если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо».³⁹ Ему вторил Б.С. Успенский: «С момента

---

³⁷ Ярошенко О. Н... Убийство, понятие и квалификация. Н. Новгород, 2013. С. 65.

³⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 210—211.

³⁹ Ярошенко О. Н... Убийство, понятие и квалификация. Н. Новгород, 2013. С. 65.

начала родов действия, направленные на то, чтобы уничтожить плод, появившийся из утробы матери, признается во всех случаях убийством».⁴⁰

Так же О.Я. Ярошенко в свое исследование рассматривает несколько иной взгляд по этому вопросу содержится в высказывании М.Д. Шаргородского, согласно которому, началом жизни человека является начало дыхания или момент отделения пуповины.⁴¹

Утверждение о том, что жизнь человека начинается с момента начала физиологических родов, сохраняется у нас и по настоящее время.

С.В. Бородин определяет «момент окончания человеческой жизни моментом наступления так называемой биологической смерти, т. е. состояния, когда происходит необратимая гибель центральной нервной системы, остановка сердца и прекращение дыхания. Наступление биологической смерти человеческого организма считается безусловным по истечению 30 минут с момента выявления всех вышеописанных признаков. Биологическая смерть наступает вследствие естественного и неизбежного старения человеческого организма, хотя не исключается и так называемая патологическая смерть, когда все вышеописанные признаки наступают вследствие какой-либо болезни».⁴²

Прежние споры в теории уголовного права о том, какой момент является началом жизни, в настоящее время позволяет разрешить основные положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Среди нововведений - норма, имеющая особое значение для правового регулирования момента возникновения правоспособности граждан и уголовно-правовой охраны их жизни и здоровья. Речь идет о ч. 1 ст. 53 названного Закона, регламентирующей момент рождения ребенка⁴³.

---

⁴⁰ Ярошенко О. Н... Убийство, понятие и квалификация. Н. Новгород, 2013. С. 65.

⁴¹ Ярошенко О. Н... Убийство, понятие и квалификация. Н. Новгород, 2013. С. 65. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступление против личности. Ленинград. ЛГУ, 1953.С. 29.

⁴² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 2012. С. 54.

⁴³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 210—211.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Необходимо прояснить содержание данной дефиниции, прояснив используемые законодателем медицинские понятия.

С медицинской точки зрения, плод - это «человеческий зародыш с девятой недели внутриутробного развития до момента рождения». В Большой медицинской энциклопедии роды (родовой акт) определяются как «физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности». В современной медицине роды понимаются как сложный многоэтапный процесс, продолжительность которого составляет от 10 до 20 часов в зависимости от ряда факторов. Исходя из приведенных определений, понятие родов базируется на двух периодах родового процесса: изгнании плода и послеродовом периоде. Между тем в клиническом течении родов выделяют еще один период - раскрытие шейки матки (родовые схватки), который предшествует изгнанию плода и последа, и с которого, собственно, и начинаются роды⁴⁴.

Таким образом, рождением ребенка следует считать не момент полного выхождения младенца из организма роженицы, а момент наступления первых родовых схваток у беременной женщины, когда только начинается процесс отделения плода от материнского организма.

Юридическое начало жизни человека предопределяет и начало ее уголовно-правовой охраны, а также возникает гражданская правоспособность⁴⁵.

В соответствии со статьей 66 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» принято Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 года N 950 7. "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления

---

⁴⁴ Ярошенко О. Н... Убийство, понятие и квалификация. Н. Новгород, 2013. С.70.

⁴⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 210—211.

смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека"

Документ определяет, что моментом смерти человека считается «момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)».

Согласно документу, биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений, ее констатация осуществляется медработником и оформляется протоколом, форма которого приведена в постановлении.

Диагноз смерти мозга устанавливает консилиум врачей в той медицинской организации, где находится пациент. В составе консилиума, обязательно должны присутствовать анестезиолог-реаниматолог и невролог. Специалисты должны иметь стаж работы более пяти лет⁴⁶.

Несмотря на то, названный документ позволяет определить момент начала жизни, и он уже вступил в действие, в научной литературе, тем не менее, сохраняются старые представления.

Установление факта смерти требует скрупулезного медицинского исследования для отграничения ее от пограничных состояний человека, например, комы, клинической смерти.

Кроме вопросов, связанных с характеристикой потерпевшего, таких как понятие жизни, ее начала и конца, очень важное значение при квалификации отдельных видов убийств имеет характер поведения потерпевшего в момент совершения преступления или перед его совершением. На данный момент обратил внимание и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 27 января 1999 г.(ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" В нем говорится, что при назначении наказания за убийство, наравне с другими обстоятельствами, должны исследоваться данные,

---

⁴⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 210—211.

относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а так же поведение, предшествовавшее убийству (п. 20)⁴⁷.

Характер поведения потерпевшего в известных случаях может не только рассматриваться как смягчающее или отягчающее обстоятельство, но даже влиять на квалификацию действий лица, причинившего смерть.

Данные о личности потерпевшего должны быть обязательно выяснены и в случаях, когда они указываются в законе в качестве обстоятельств, имеющих значение для квалификации (например, убийство с целью использования органов и тканей потерпевшего)⁴⁸.

В рамках исследования необходимо рассмотреть вопрос о потерпевшем от убийства с целью использования органов или тканей.

Потерпевшим может признаваться лицо, права и интересы которого нарушены, которому причинен вред в следствии совершения против него преступления. Потерпевшим в убийстве предусмотренном п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ, в силу прямого указания закона, может быть лишь то лицо, органы или ткани которого стремится использовать виновный. Поэтому убийство иного лица, например, заведующего медицинской клиникой, случайно узнавшего о проведении в ней запрещенной трансплантации органов и препятствующего прижизненному изъятию сердца донора, не может квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ (здесь возможна уголовно-правовая оценка убийства по иным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁴⁹.

Исследовав, родовой и видовой объект данного преступления, границы жизни человека, понятие потерпевшего от убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего, можно сделать выводы об непосредственном объекте рассматриваемого преступления.

---

⁴⁷ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 210—211.

⁴⁸ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 108.

⁴⁹ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 108.

Непосредственный объект убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего - жизнь человека, которому умышленно причиняется смерть в целях использования его органов или тканей.

В классификации «по вертикали», как уже было указано выше, выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. По горизонтали выделяют следующие виды непосредственных объектов: основной и дополнительный.

Основным является объект определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства, т.е. это то общественное отношение, которому причиняется вред в первую очередь.⁵⁰

Дополнительным признается объект, которому причиняется вред, попутно, с причинением вреда основному объекту.⁵¹

Дополнительный объект, в свою очередь подразделяется на дополнительный обязательный, который претерпевает негативные изменения всегда наряду с основным объектом, и дополнительный факультативный, которому вред причиняется не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного состава преступления.⁵²

В рамках исследования объекта данного преступления необходимо рассмотреть дополнительный объект убийства, совершенного с целью изъятия органов.

Как указывает А.В. Наумов: «Убийство с целью использования органов и тканей человека носит двуобъектный характер, поскольку помимо жизни человека может причинить вред еще и другому объекту. В качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление трансплантологии и проведение медицинских экспериментов либо отношения в сфере общественной нравственности, связанные с достойным и уважительным отношением к телу человека после его смерти»⁵³.

---

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. М. 2015. С.105

⁵¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. М. 2015. С.106

⁵² Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. М. 2015.С.106

⁵³ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 109.

Наличие дополнительного объекта повышает степень общественной опасности рассматриваемого деяния и, следовательно, свидетельствует о его адекватной оценке законодателем.

Таким образом, в заключение параграфа представляется возможным сделать вывод.

Выяснение объекта убийства в равной степени имеет значение как для определения общественной опасности, так и для квалификации этого преступления. При квалификации убийства необходимо учитывать, что жизнь человека как объект преступного посягательства охраняется не только законом об ответственности за убийство, но и рядом других уголовно-правовых норм, направленных на защиту жизни человека в числе иных общественных отношений.

Убийство, совершенное с целью изъятия органов, является двуобъектным преступлением.

2.2. Объективная сторона убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего

Объективная сторона – это внешняя сторона общественно опасного посягательства.

По мнению В.Н. Кудрявцева, «объективная сторона есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемые с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁵⁴.

Объективная сторона преступления включает в себя:

---

⁵⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М. 1960. С. 9.

- общественно опасное деяние субъекта (действия или бездействия);
- преступные последствия (результат);
- причинную связь между деянием и преступными последствиями;
- место совершения преступления;
- время совершения преступления
- способ совершения преступления;
- орудие совершения преступления;
- обстановку совершения преступления.

Обязательным признаком объективной стороны является общественно опасное деяние. Все остальные признаки являются факультативными, но есть исключения, когда факультативные признаки отражены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то тогда они становятся обязательными для того состава преступления, которое отражено в данной статье.

Убийство с объективной стороны представляет собой общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее смерть другому человеку.

Непременным признаком всякого преступления является общественно опасное действие или бездействие. Убийство может быть совершено как путем активных действий, так и путем бездействия.

Преступное действие – это общественно опасный акт внешнего поведения лица, находившегося под контролем сознания и осуществленный вовне, собственными телодвижениями данного человека⁵⁵.

Преступления против жизни могут совершаться такими действиями, когда преступник, не прибегая к использованию каких-либо средств или орудий, причиняет смерть потерпевшему, используя только мускульную силу своего тела (например, преступник нападает на жертву, берет ее за горло, душит и таким путем лишает человека жизни). Подобные действия, как

---

⁵⁵ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 112.

свидетельствует практика, имеют место чаще всего без заранее обдуманного плана, по внезапно возникшему намерению совершить убийство.

Действия виновного могут осуществляться путем применения своей мускульной силы, но с использованием тех или иных орудий для усиления этой силы и облегчения убийства (например, преступник ударяет ножом потерпевшего или на шею потерпевшего набрасывается петля и т. п.). Однако и в этом случае убийство совершается путем непосредственного приложения мускульной силы человека для лишения жизни потерпевшего.

Далее, действия в преступлениях против жизни могут также выражаться в направлении на потерпевшего каких-то иных сил. Мускульная сила виновного может быть ничтожной, но она может направлять другую мощную силу, которая причиняет смерть (например, виновный дает потерпевшему вместе с чаем яд, производит выстрел из пистолета и т. п.). В подобных случаях мускульная сила человека, его телодвижения только приводят в действие, направляют, дают толчок другой силе, которая и причиняет смерть потерпевшему⁵⁶.

Наконец действия при преступлении против жизни могут иметь форму психической деятельности и быть весьма разнообразными.

Прежде всего, это непосредственно психическое воздействие на потерпевшего, психическое действие направляется на другое лицо для лишения его жизни. Так, например, в современном пособии для следователей указано, автор «Курса судебной медицины» М.И. Авдеев говорит: «Сильное психическое воздействие, психическая травма, глубокие психические переживания у человека – могут вызвать болезненные расстройства и смерть. Прежде всего, это относится к таким психическим воздействиям, которые вызывают у человека сильный испуг... Психическая травма может вызвать болезненные расстройства и смертельный исход, главным образом, у лица с заболеванием сердца и сосудистой системы. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку сердца и смерть... Понятно, что никакие объективные на

---

⁵⁶ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 114.

вскрытии не дают возможности установить смерть от психического воздействия и такое заключение может быть дано лишь на основании всех материалов дела, в частности, сопоставлении клинической карты и имеющегося болезненного расстройства. В ряде случаев такое заключение может быть лишь предположительным».⁵⁷

Представим себе, что И., зная, что С. страдает тяжелым заболеванием сердца, но имеет здоровые почки, имея умысел на использование здоровых почек С., И. сообщает ему неприятные вести в расчете на то, что они приведут С. в состояние сильного возбуждения и повлекут за собой смерть. Так в действительности и происходит. Иванов в этом случае должен нести ответственность за убийство, предусмотренное п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ.

К рассмотренному способу действия относится и подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения совершенных им действий или руководить своими поступками. В подобных случаях, хотя потерпевший и сам причиняет себе смерть, но он делает это в результате психического воздействия со стороны виновного.

Сила психики человека может быть использована для подговора малолетнего или душевнобольного причинить смерть другому лицу. Если малолетний или душевнобольной в результате подговора лишит кого-либо жизни, виновным будет лицо, подговорившее его. Здесь не может быть речи о соучастии (подстрекательстве), ибо исполнитель является лишь орудием в руках преступника. Подобного рода случаи носят название посредственного причинения. Лицо, осуществившее подобным путем преступления, является его исполнителем.

К этой форме деятельности можно отнести также подстрекательство и интеллектуальное пособничество, когда деятельность преступника ограничивается только психической сферой. Однако такие действия в конечном

---

⁵⁷Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. /под ред. Н.А. Селиванова, А.Н. Дворкина. М.: "Лига Разум"., 2010.- С. 123. Курс Судебной медицины. / под ред. М. И. Авдеева. М. 1959.С. 69.

итоге приводят к лишению жизни потерпевшего исполнителем преступления. Лицо, осуществляющее такую психическую деятельность, отвечает, как соучастник.

Таким образом, психические действия при убийстве выражаются или в непосредственном воздействии на потерпевшего, в результате чего наступает его смерть, или только в приведении в действие других сил, также вызывающих смерть потерпевшего.

Убийство может быть совершено не только путем действия, но и путем бездействия.

Преступное бездействие – это общественно опасный акт внешнего пассивного поведения лица, находящегося под контролем сознания и состоящий в не совершении лицом того действия, которое оно должно было и могло выполнить⁵⁸.

Бездействие как признак объективной стороны состава преступления также конкретно, как и общественно опасное действие. Оно выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом возложенных на него строго определенных обязанностей.

То обстоятельство, что бездействие лишено свойств конкретного акта поведения или телодвижения, вовсе не означает, что оно представляет собой «некую двигательную пустоту». В социальном плане бездействие является таким же актом поведения, как и действие, поскольку оно особым образом в силу взаимосвязанности и взаимообусловленности явлений проявляет себя в окружающем мире как опосредованная причина происходящих в нем изменений. Бездействие порождает обстановку, при которой неизбежно создаются условия для беспрепятственного действия иных разрушительных сил (стихийных сил, болезненных физиологических процессов в организме человека, общественно опасного поведения других лиц, неконтролируемой работы машин и механизмов и т. д.). Именно эти силы пресечь разрушительное

---

⁵⁸ Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 115.

воздействие которых обязан был субъект преступления, в условиях его бездействия причиняют преступный результат.

Ответственность за смерть, наступившую в результате бездействия, может быть признана лишь в тех случаях, когда лицо должно было и могло сделать то, в невыполнении чего его обвиняют.

Правовая обязанность виновного действовать определенным образом вытекать из различных оснований:

А) из предписаний закона;

Б) из служебных либо профессиональных функций. Например, хирург, вскрывший брюшную полость пациента и заинтересованный в смертельном исходе, отказывается завершить начатую операцию;

В) из личных взаимоотношений людьми. Например, няня, приставленная к ребенку, с целью лишения его жизни не дает ему пищи;

Г) из договора. Например, поводырь, для гибели слепого, не предупреждает его о приближении к обрыву. Слепой полагает, что путь свободен, делает шаг в сторону обрыва и погибает;

Д) из предыдущей деятельности виновного – когда лицо, поставившее кого-либо в опасность, обязано принять меры для его спасения. Например, виновный, зная, что потерпевший плохо плавает, уговаривает его плыть на дальнейшее расстояние, обещая в случае необходимости помощь. Однако в нужную минуту он такой помощи не оказал, желая, чтобы потерпевший утонул.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие недостаточно констатировать наличие правовой обязанности. Необходимо также установить, что в данной обстановке лицо имело реальную возможность совершить требуемые от него действия.

В основе оценки возможностей обвиняемого действовать определенным образом лежит субъективный критерий: мог ли данный человек, учитывая его знания, квалификацию, опыт, состояние здоровья, в данной конкретной обстановке совершить то действие, которое от него требовалось, если бы он проявил максимум доступной ему активности.

Приведем пример судебной практики.

Так, П. и Ш., хирурги Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД), обвинялись в том, что 11 апреля 2003 г. в городской клинической больнице № 20 г. Москвы группой лиц по предварительному сговору создали условия для причинения смерти другому человеку в целях использования органов потерпевшего, а именно провели мероприятия по подготовке к операции по изъятию почек, что влечет за собой смерть, у находившегося в состоянии комы в связи с черепно-мозговой травмой больного О., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а П. Л., лечащий врач, и Л., заместитель главного врача данной больницы, обвинялись в том, что совершили пособничество в этом, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Л. также в том, что совершила злоупотребление должностными полномочиями, т. е. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако операция не началась по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку их действия в 16 ч 20 мин были пресечены прибывшими работниками милиции и врачами госпиталя МВД России.

Приговором Московского городского суда от 2 ноября 2005 г. П., Ш., Л., П. Л. оправданы за отсутствием в деянии состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2006 г. (дело № 5-о06-11) приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2006 г. № 429-П06 определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2006 г. в отношении П., Ш., Л. и П. Л. отменено и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение⁵⁹.

---

⁵⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2006 г. № 429-П06//СПС Консультант плюс.

По этому известному уголовному делу, возбужденному Хорошевской межрайонной прокуратурой г. Москвы (затем переданному в Московскую городскую прокуратуру), Московский городской суд дважды признавал врачей Л., П., Ш. и П. Л. невиновными; дважды Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменяла оправдательный приговор, и, наконец, 21 декабря 2006 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал оправдательный приговор законным⁶⁰.

Установление наличия в действиях П., Ш., Л. и П. Л. состава приготовления к убийству в целях изъятия органов или тканей потерпевшего было связано с решением основного вопроса о том, был ли жив потерпевший О., у которого готовились изъять почки. Ведь для законного изъятия органов или тканей человека необходимо предварительно констатировать его смерть на основании диагноза смерти мозга, эквивалентной смерти человека

Соответственно, если изъятие органов или тканей у донора производится без установления смерти головного мозга или с нарушением процедуры ее установления в целях изъятия органов или тканей потерпевшего, то содеянное при наличии умысла к смерти потерпевшего должно квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное с целью изъятия (использования) органов или тканей человека может быть совершено, как путем действия, так и путем бездействия.

Для квалификации по пункту "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, удалось ли в дальнейшем виновному использовать органы или ткани потерпевшего. Важно, чтобы смерть была причинена именно с этой целью. Убийство как правило совершается в основном в условиях, близких к стационарным, т.к. только в этом случае изъятые органы пригодны для дальнейшего функционирования и трансплантации, поэтому данное преступление осуществляется, как правило, с участием медицинского

---

⁶⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2006 г. № 429-П06 // СПС КонсультантПлюс.

работника и возможно, как путем действия, так и бездействия. С учетом специфики такого убийства его совершение путем бездействия представляется более характерным и выполняется путем неоказания сдерживающего воздействия на вредоносные факторы - патологические, физиологические (биологические) процессы в организме больного, неприменение активных мер для сохранения жизни человека. Таким образом, существенное значение приобретает выяснение обстоятельств, характеризующих возможность медицинских работников предотвратить смерть потерпевшего, и причинение смерти путем бездействия в ситуации, когда врач преднамеренно, с целью умерщвления, не оказывает больному необходимой помощи, не применяет должных методов лечения, которые могли бы предотвратить смерть.

Объективным последствием любого преступления является причинение вреда уголовно-охраняемым интересам. Именно способность деяния фактически причинить вред объекту посягательства, главным образом, и определяет отнесение определенных действий (бездействия) к категории преступных

Преступление последствия – это тот или иной вред, причиненным преступным действием или бездействия объекту посягательства – охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам

Следует сказать, что при законодательном конструировании отдельных составов преступления отводится не одно и тоже место. В одних случаях последствия включаются в число необходимых элементов состава того или иного преступления, а в других - остаются за его пределами.

Убийство относится к таким преступлениям, при которых для наличия оконченного состава требуется наступление вредных последствий – смерти потерпевшего. Наступление ее как последствие преступных действий (бездействия) является обязательным признаком объективной стороны убийства.

Помимо наступления смерти потерпевшего убийство может нередко причинить значительный моральный, а иногда и материальный вред его близким. Однако указанные последствия лежат за пределами состава убийства.

Причинная связь в уголовном праве как признак объективной стороны преступления представляет собой связь между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями.

Причинная связь устанавливает объективный предел уголовной ответственности: нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, его совершившего, если по делу не установлена причинная связь. На обязательность ее установления как признак объективной стороны состава преступления неоднократно указывал Верховный Суд РФ.

Причинная связь имеет важнейшее значение при анализе состава убийства. Установление причинной связи между действием и бездействием лица и наступившей смертью потерпевшего является необходимым условием уголовной ответственности за эту смерть. Отсутствие причинной связи исключает состав убийства.

Как указывает Н.Ф. Кузнецова: «Изучение судебной практики свидетельствует о том, что немало ошибок при рассмотрении дел об убийствах связано с неправильным разрешением вопроса о причинной связи»⁶¹.

В связи с этим, я считаю, необходимо уделить вопросу о проблемах причинности в уголовном праве особое внимание и рассмотреть его более подробно.

Общее учение о причинности дано материалистической философией, согласно которой, причинная связь – это такое отношение между явлениями, при котором одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью порождает, вызывает другое явление (следствие)

---

⁶¹ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 122.

Согласно общему учению о причинности, если мы желаем установить, является ли данное, отдельно взятое явление причиной другого, то необходимо отвлечься от его связей с массой других явлений и событий. Исследуя связи только с тем, которое мы предположительно рассматриваем как следствие⁶².

Решение вопросов причинной связи при убийстве предлагает также установление и доказывание того, что преступные действия имели место и были совершены определенным лицом.

Необходимой предпосылкой правильного решения вопроса о причинной связи является известная последовательность действий человека и наступления общественно опасных последствий. С наступившими преступными последствиями (смертью потерпевшего) в причинной связи могут находиться только действия (бездействие), которые предшествовали во времени наступлению вредного результата. Естественно, что деяние, совершенное после наступления того или иного факта, событие не может обусловить или быть причиной таких последствий⁶³.

Промежуток времени между причиной и следствием может быть различным, однако он не влияет на решение вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. Существует ошибочная точка зрения, что большой промежуток времени между нанесенным ранением и наступлением смерти якобы исключает ответственность за убийство⁶⁴.

Рассмотрение совокупности причин, вызвавший преступный результат, что значение этих причин неравноценно. Одни из причин являются определяющими, главными, другие - вспомогательными, второстепенными.

Различие между главными и второстепенными причинами имеет существенное значение для уголовного права⁶⁵.

---

⁶² Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 122.

⁶³ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 122.

⁶⁴ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 123.

⁶⁵ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 123.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, для того чтобы действия (бездействие) субъекта были причиной смерти, нужно, чтобы они являлись необходимым условием лишения потерпевшего жизни. То есть таким условием, не будь которого, смерть не наступила бы. При этом важно отметить. Что действие (бездействие) лица лишь в том случае является необходимым условием, когда оно по своему характеру уже в момент его совершения заключает в себе реальную возможность наступления смерти потерпевшего.

При исследовании вопроса по объективной стороне убийства необходимо уделять тщательное внимание изучению места и времени, способов и орудий, а также всей обстановки совершения этого преступления.

Из перечисленных признаков особое место занимает способ убийства, т.к. он является квалифицирующим признаком несколько видов убийств (например, убийство, совершенное общеопасным способом). Также важное значение при определенных обстоятельствах для квалификации убийства имеет обстановка совершения убийства.

Судебной практике известны примеры совершения такого преступления особо жестоким способом. Врач-хирург, зная, что донор, у которого он изымает почки, еще жив, тем не менее производит операцию, причем даже без должной анестезии. В этом случае действия виновного следовало бы квалифицировать не только по п. "м", но и по п. "д" ч. 2 ст. 105 как убийство с особой жестокостью. Анализируемое убийство совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что лишает потерпевшего жизни и желает это сделать, так как целью его действий является использование органов и (или) тканей потерпевшего для имплантации другим больным.

Цель, поставленная субъектом, может быть не достигнута, но это не меняет квалификации его действий как оконченного преступления в момент лишения жизни. Если же убийство было совершено за вознаграждение, необходимо кроме п. "м" вменять виновному еще и п. "з" ч. 2 ст. 105 (убийство из корыстных побуждений). Мотивом данного убийства чаще всего выступает

корысть. Кроме того, здесь могут иметь место личная заинтересованность, выполнение распоряжения главврача и др. Мотивы преступления, которые не влияют на квалификацию преступления, могут быть учтены при назначении наказания (ст. 61-63 УК).

С объективной стороны убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего чаще всего совершается путем действий, направленных на причинение смерти человеку в указанных целях. Для наличия состава преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не имеет значения, достиг ли виновный этой цели и использовал ли органы (ткани) жертвы или нет. Поэтому сложно согласиться с категоричным утверждением М. В. Лысака, что «объективная сторона этого убийства состоит в противоправном лишении жизни другого человека и изъятии у него органов или тканей»⁶⁶, так как изъятие органов или тканей потерпевшего находится за пределами состава преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ (хотя не исключены и случаи умышленного причинения смерти другому человеку путем изъятия у него органов или тканей, например сердца).

На мой взгляд, для признания единственным способом совершения убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего только процесса обособления указанных частей организма человека нет законных оснований: повышенная уголовная ответственность за рассматриваемый вид убийства установлена лишь за саму цель использования органов или тканей потерпевшего, способ его совершения в ст. 105 УК РФ не описан, следовательно, он может быть любым (например, если виновный, преследуя цель использовать печень потерпевшего, ударом ножа в сердце лишает жертву жизни, а затем уже изготавливает из печени амулет, употребляет в пищу и т. д.).⁶⁷

Преступление считается оконченным, с момента умышленного причинения смерти потерпевшему с целью использования его органов или

---

⁶⁶ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. О. Г. Ковалев. М., 2007. С. 44—45.

⁶⁷ Полный курс уголовного права. // под ред. А.И. Коробеева Санкт-Петербург, издательство Юрид. Центр Пресс.2008. С. 218.

тканей, при этом неважно достигнута ли была поставленная цель или нет.

2.3. Субъект убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего

В законодательной интерпретации субъект преступления – «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (из названия главы 4 УК РФ) или «лицо, совершившее преступление» (ст. 23 УК РФ).

В теории уголовного права субъект преступления – это достигшее возраста, установленного законом, вменяемое физическое лицо, совершившее противоправное общественно опасное деяние. Как следует из определения, субъектом преступления может быть лишь физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста.

Как правильно, подчеркивают некоторые ученые, возраст и вменяемость являются лишь субъективными условиями уголовной ответственности: уголовный закон называет преступника не за то, что он достиг определенного возраста и вменяем, а за совершение им преступления при условии, что он достиг определенного возраста и является вменяемым.⁶⁸

Наличие лица, вследствие виновных действий которого причинена смерть другому человеку, является необходимым условием признания данного причинения смерти – убийством.

Рассмотрим названные выше субъективные условия уголовной ответственности.

В древности, а также в средние века уголовной ответственности за убийство подлежали не только люди, но и животные и даже неодушевленные предметы. В современном уголовном праве субъектом убийства, как и любого другого преступления, может быть только физическое лицо – человек.

---

⁶⁸ Бородина С.В. Преступления против жизни. – М.: Юристъ,– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.75

Будучи этапом биологического созревания организма, возраст вместе с тем есть конкретная стадия социально-психологического развития личности, определяемая условиями жизни, обучением и воспитанием. Очевидно, при определенном возрасте, с достижением которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, за основу берется уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий, их общественную опасность и значение, а также возможность руководить ими.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за убийство, предусмотренная ст. 105, наступает с 14 лет, а за убийства, предусмотренные ст. 106, 107, 108, - с 16 лет.

Установление пониженной ответственности за убийство (ст. 105 УК РФ) вполне оправдано, т.к. это преступление представляет собой деяние, общественная опасность которого ясна, понятна каждому подростку.

Органы предварительного следствия и суды обязаны точно устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности за убийство.

Говоря о возрасте, с которого начинается уголовная ответственность за убийство, необходимо помнить, что переход от детства к отрочеству, от отрочества к юности, как свидетельствует жизненный опыт и экспериментальные данные психологии и криминологии, имеет чисто индивидуальный характер, обусловленный как организмом подростка, так и условиями его жизни, в связи с этим органы предварительного следствия и правосудия по обстоятельствам конкретного случая обязаны учитывать явно выраженные отставания интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего, не связанного с психическим расстройством, для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ. Согласно ей, если несовершеннолетний достиг уголовной ответственности (в нашем случае 14 или 16 лет), но в следствие отставания в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, во время совершения убийства не мог в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Определение указанных выше свойств личности несовершеннолетнего - прерогатива комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы⁶⁹.

Последним рассматриваемым условием является вменяемость лица.

Вменяемость – это нормальное состояние психически здорового человека, которое выражается в возможности с способности в момент совершения убийства осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими⁷⁰.

Антиподом вменяемости является невменяемость (ст. 21 УК РФ). Лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. В случае совершения этим лицом убийства к нему по назначению суда могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера⁷¹.

Сомнение во вменяемости обвиняемого в убийстве может возникнуть у следователя и суда по целому ряду причин. Нередко на эту мысль наталкивает странное, неправильное, нелепое поведение обвиняемого как в момент совершения преступления, так и после него – во время задержания, в ходе следствия и тому подобное. Иногда подозрение на психическое расстройство может возникнуть из-за кажущейся непонятности или неясности мотива убийства, из-за необычной жестокости, проявленной убийцей. Следует, однако, иметь в виду, что особая жестокость совершения убийства далеко не всегда свидетельствует о психическом заболевании преступника.

Для определения вменяемости подозреваемого или обвиняемого проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Как свидетельствует практика, почти по каждому делу об убийстве проводится амбулаторная, а в

---

⁶⁹ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 125.

⁷⁰ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 125.

⁷¹ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 125.

некоторых сложных случаях стационарная судебно-психиатрическая экспертиза⁷².

Следует отметить, что при совершении убийства лицом в состоянии, так называемой, ограниченной (уменьшенной) вменяемости, это лицо подлежит уголовной ответственности, однако психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК РФ).⁷³

А. И. Стрельников в своих исследованиях указывает о том, что в преступлении, предусмотренном п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ субъектом «может быть только врач соответствующей хирургии»⁷⁴.

Данную точку зрения разделяют С. В. Бородин, А. И. Коробеев, В. В. Лукьянов, К. В. Маляев, Е. О. Маляева, С. В. Павлущая, Э. Ф. Побегайло, С. С. Тихонова, О. Н. Ярошенко⁷⁵. Однако, следует не согласиться с данным мнением.

Субъект убийства, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, общий — любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, а не обязательно медицинский работник, поскольку для последнего утверждения, во-первых, нет никаких оснований в законе, во-вторых, убийство, например, с целью поедания частей трупа, изготовления амулетов, в ритуальных целях и т.д. может совершаться любым лицом, в том числе и не обладающим специальными познаниями в области медицины.

---

⁷² Плаксина Т., Кондратенко М. Уголовно-правовое значение множественности квалифицирующих убийство обстоятельств // Уголовное право. 2005. №3. С. 11.

⁷³ Плаксина Т., Кондратенко М. Уголовно-правовое значение множественности квалифицирующих убийство обстоятельств // Уголовное право. 2005. №3. С. 11.

⁷⁴ Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21.

⁷⁵ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 135 ; Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. С. 327 ; Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С. 231 ; Маляев К. В. Указ. соч. С. 100 ; Маляева Е. О. Указ. соч. С. 17 ; Павлущая С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 25 ; Российское уголовное право : учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло. М., 2008. Т. 2 : Особенная часть. С. 81 ; Тихонова С. С. Указ. соч. С. 36 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010. С. 182 ; Ярошенко О. Н. Убийство: понятие и квалификация : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 159.

Таким образом, субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, а не только медик, обладающий специальными знаниями. В случае если органы «изымаются» для трансплантации, то вряд ли можно предположить, что это можно сделать без участия человека со специальными познаниями. Естественно, наличие специальной цели предполагает, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

2.2. Субъективная сторона убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона состава преступления, которая определяет психическую деятельность лица в момент совершения преступления⁷⁶.

Основным признаком субъективной стороны любого преступления является вина.

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренную уголовным законом и его общественно опасным последствиям в форме умысла или неосторожности⁷⁷.

При квалификации убийства должно быть обязательно выявлено, что оно совершено умышленно, причем также необходимо определить и вид умысла. Только установление прямого или косвенного умысла дает основание для вывода о том, что убийство действительно было совершено.

При прямом умысле убийца сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит возможность или неизбежность

---

⁷⁶ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 127.

⁷⁷ Плаксина Т., Кондратенко М. Уголовно-правовое значение множественности квалифицирующих убийство обстоятельств // Уголовное право. 2005. №3. С. 12.

наступления общественно опасных последствий (смерти потерпевшего) и желает наступления таких последствий (ч. 1 ст. 25 УК РФ).

Интеллектуальные моменты при прямом умысле образуют сознание субъектом общественно опасного характера своего действия или бездействия и приведение его общественно опасного последствия⁷⁸.

Сознание общественно опасного характера действия или бездействия предполагает, в первую очередь. Сознание всех фактических обстоятельств совершаемого деяния (действия или бездействия), которое соответствует признакам состава убийства. Лицо должно осознавать, что оно лишает жизни другого человека.⁷⁹

Поскольку в объективную сторону убийства входит и причинная связь между действиями (бездействием) лица и наступившими преступными последствиями (смертью потерпевшего), сознание виновного должно при умысле охватывать и эту связь.

Сознанием лица должны охватываться и квалифицирующие убийство обстоятельства. Только в таком случае эти обстоятельства могут быть вменены ему в вину. Отсутствие осознанияотягчающих убийство обстоятельств исключает ответственность за квалифицирующие виды этого преступления.

Следовательно, лицо, совершающего убийство в целях изъятия органов должно осознавать, что убивает человек именно в целях изъятия его органов.

Процесс, происходящий в психике виновного при умысле, не ограничивается сознанием совершенного. Его мысль, естественно, обращается к тем последствиям, которые должны наступить в результате его поведения.

При совершении убийства в целях изъятия органов виновного в большей степени волнует возможность беспрепятственно распоряжаться органами потерпевшего.

---

⁷⁸ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 127.

⁷⁹ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск, 2012. С. 20.

При прямом умысле убийца предвидит, что в результате его действий (бездействия) может наступить смерть потерпевшего. При этом прямой умысел может быть в том случае, когда наступление смерти мыслится как неизбежное последствие его действий (бездействия), так и в том случае, когда оно представляет, как вероятное или возможное последствие.

Волевой момент прямого умысла при убийстве состоит в том, что виновный желает наступления смерти потерпевшего.

Косвенный умысел при убийстве заключается в том, что лицо осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (смерти потерпевшего), не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (ч. 2 ст. 25 УК РФ)⁸⁰.

В. А. Смирнов приходит к выводу о возможности совершения убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего как с прямым, так и с косвенным умыслом: «Виновный, создавая условия для дальнейшего изъятия необходимых органов, может действовать, безразлично относясь к возможным последствиям своего деяния, и наносит удар в жизненно важную часть тела потерпевшего. В этом случае он может сознательно допускать любое последствие: от причинения смерти до легкого вреда здоровью. Поэтому итоговая квалификация должна осуществляться в зависимости от фактически наступивших последствий, при этом основная цель действий виновного — изъять органы и (или) ткани потерпевшего — также должна найти свое отражение в квалификации».⁸¹

Данное положение нельзя считать верным, поскольку, нанося удар, например, ножом в жизненно важную часть тела потерпевшего, допустим

---

⁸⁰ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск, 2012. С. 20.

⁸¹ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск, 2012. С. 20.

сердце, виновный предвидит неизбежность наступления смерти потерпевшего, что свидетельствует о прямом умысле на убийство.⁸²

Интеллектуальный момент косвенного умысла по существу ничем не отличается от интеллектуального момента умысла прямого. Различие состоит только в том, что при прямом умысле субъект предвидит как неизбежность наступление смерти потерпевшего, так и вероятность или возможность ее наступления, при косвенном умысле лицо предвидит лишь возможность или вероятность наступления смерти потерпевшего. В тех случаях, когда лицо предвидит неизбежность наступления смерти, оно действует с прямым умыслом. Если, например, потерпевшему повреждается жизненно важный орган, то говорить о косвенном умысле на убийство нельзя; в таких случаях умысел может быть только прямым. Сознание неизбежности наступления преступных последствий несовместимо с их нежеланием и лишь сознательным допущением, что является необходимой предпосылкой косвенного умысла.

Волевой момент косвенного умысла заключается в нежелании наступления смерти потерпевшего, но при этом тем не менее предполагается ее сознательное допущение либо безразличное к ней отношение. При косвенном умысле лицо не желает наступления преступных последствий, ибо преследует совершенно другую цель. Ради достижения этой цели лицо сознательно допускает возможность наступления смерти потерпевшего либо безразлично к ней относится. Преступные последствия при косвенном умысле мыслятся виновным как возможный побочный результат его деятельности, направленной на осуществление преступных и не преступных целей.⁸³ Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего может совершаться только с прямым умыслом, т.к. при совершении убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего

---

⁸² Краев Д.Ю. Уголовная ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ) // Криминалистика, №1(14), 2014, С.18

⁸³ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск, 2012. С. 20.

желает наступление преступных последствий, чтобы в дальнейшем использовать органы и ткани жертвы.

В числе обстоятельств, имеющих значение для квалификации убийства, которые характеризуют субъективную сторону преступления, необходимо назвать цель, мотив, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения убийства⁸⁴.

При решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Закон, правда, не во всех случаях прямо упоминает мотив как квалифицирующий признак.

Мотив преступления – осознанное внутреннее побуждение, обусловленное определенными потребностями и интересами человека, которые вызывают у него решимость действовать.

От мотива убийства необходимо отличать цель как признак субъективной стороны преступления.

Цель преступления – это психологическое представление лица о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, совершая конкретное преступление.

Следует иметь в виду, что рассматриваемое преступление может совершаться в целях использования органов и тканей потерпевшего не только для трансплантации. Возможны и иные цели (например, при каннибализме, садизме, половом фетишизме и прочее). Возможно также использование человеческих органов и тканей в промышленных целях. Главное в этих случаях состоит в том, что убийство совершается в целях использования органов и тканей потерпевшего, характер же использования может быть различным⁸⁵.

---

⁸⁴ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2017. С. 125.

⁸⁵ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. С. 128.

Некоторые ученые считают, что данный вид убийства может быть совершен в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего только для трансплантации.⁸⁶

На мой взгляд, это неверно. Есть ряд причин, которые говорят об обратном. Например, в п. «м», ч.2 ст.105 УК РФ указана цель данного убийства – использование органов и (или) тканей потерпевшего, но о способах использования ничего не говорится, т.е. способ использования органов и тканей потерпевшего находится за рамками состава и может быть совершенно любым. Так же, стоит отметить, что не все органы (ткани) человека могут быть объектами трансплантации. Так, согласно Закону Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук. Следовательно, органы и ткани, не являющиеся объектами трансплантации, к которым относятся органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты (ч. 2 ст. 2 Закона «О трансплантации...») являются предметом рассмотрения данного убийства, т.к. в п. «м», ч.2, ст.105 УК РФ говорится о любых органах и тканях человека. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое убийство может совершаться не только в целях трансплантации органов и тканей.

Мотив и цель, как правило, разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийства. Установление цели сокрытия другого преступления или облегчения его

---

⁸⁶ Гладких В. И., Федотов П. В., Шутов Р. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части : курс лекций. М., 2010. С. 213 ; Уголовное право. Особенная часть : учебник/ отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М., 2008. С. 89.

совершения, а также цели использования органов или тканей потерпевшего влечет признание убийства совершенных при отягчающих (соответственно, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Также необходимо обратить внимание на вопрос возможности сочетания данного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ с другими пунктами этой же статьи. Вполне очевидно, что убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего может легко сочетаться с пп. «а», «в», «д», «ж». Содержащиеся в этих пунктах обстоятельства относятся к объективной стороне состава преступления, и именно поэтому с ними так легко соотносится «субъективный» п. «м» ч. 2 ст. 105. УК РФ. Тут мы вправе задать вопрос: а может ли рассматриваемый пункт сочетаться с каким-либо другим субъективным пунктом этой же статьи? По мнению многих исследователей в данной ситуации надо придерживаться так называемой «теории конкуренции мотивов», выдвинутой Б.С. Волковым. Согласно этой теории, лицо, совершая преступление, всегда подчиняет свое поведение какому-либо одному мотиву или цели, которые и определяют смысл и содержание совершаемых действий.⁸⁷

То есть можно говорить о том, что не могут сочетаться в совокупности те признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, которые характеризуют разные мотивы и цели убийства. И действительно, трудно представить, что можно совершить убийство в целях использования органов и тканей из хулиганских побуждений или с целью скрыть другое преступление. Однако ряд авторов считает, что из ряда субъективных признаков один может сочетаться с п. «м» — это п. «з» (из корыстных побуждений), но при этом, к сожалению, они не дают обоснования данному положению.⁸⁸

Поэтому необходимо разобраться в данной ситуации.

Предположим, кто-либо решает заработать денег путем убийств и последующего извлечения органов и тканей потерпевшего для продажи и

---

⁸⁷ Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1969. С. 18.

⁸⁸ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск, 2012. С. 20.

реализует этот план. Как мы должны квалифицировать его действия? Существует три точки зрения.

Первая заключается в том, что содеянное необходимо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом указывается, что необходимо применять п. «з» не только, если органы «предназначены» для продажи, но даже если их «просто хотят употребить в пищу». Авторы, придерживающиеся второй точки зрения, предлагают квалифицировать данное преступление по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они обосновывают это тем, что п. «м» является более частным по сравнению с п. «з», что предопределяет предложенную квалификацию. И, наконец, третья точка зрения заключается в том, что при квалификации необходимо указывать оба этих признака.⁸⁹ На мой взгляд, это правильно. Действительно, при формировании решения совершить какое-либо преступление у человека сначала возникает определенная потребность, которая со временем актуализируется. Результатом этого становится постановка цели (в нашем случае – достать денег).

После этого человек начинает выбирать средства достижения этой цели: кто-то пойдет работать, а кто-то, как в вышеуказанном примере, решит продавать органы, получая их в результате убийств. Таким образом, основной целью совершаемых убийств будет добыча органов, так как именно для этого лицо совершает данные преступления. Его корыстный мотив не удовлетворяется только совершением убийства — ему еще надо продать эти органы. В. Н. Кудрявцев говорит, что «иногда преступление представляет собой не конечный результат, а средство (способ) достижения основной цели. Если цель не достигнута, то совершение такого преступления, естественно не погашает первичных мотивационных побуждений».⁹⁰

В вышеуказанном случае мотивом убийства была корысть, и в момент совершения убийства данный мотив явно не был еще удовлетворен, хотя состав преступления окончен, и для наступления ответственности этого достаточно.

---

⁸⁹ Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1969. С. 18.

⁹⁰ Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие / Кудрявцев В.Н. - М.: Инфра-М, Изд. Дом "Форум", 1998. С.104.

Необходимо подчеркнуть, что мотив не равен цели. Он отличается от последней так называемым «опредмечиванием» человеческого стремления. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое еще не направлено на конкретный предмет (объект), способный его удовлетворить. Цель же, напротив, именно эту функцию и выполняет: она указывает на то, какой результат должен быть достигнут для удовлетворения мотива.

Возвращаясь же к теории конкуренции мотивов, необходимо заметить, что Волков Б.С., говоря о несовместимости мотивов и целей, видимо, имел в виду то, что один мотив не может пересекаться с другим мотивом (корысть и хулиганство), а одна цель — сочетаться с другой целью (использовать органы и ткани и, например, воспрепятствовать осуществлению служебной деятельности).⁹¹ Что же касается сочетания мотива и цели, то следует признать такую ситуацию возможной. И, следовательно, признать правильной точку зрения о возможности сочетания п. «м» и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Заканчивая рассмотрение данного квалифицирующего признака, хотелось бы еще показать возможные варианты квалификации этого преступления. Так, в случае если виновный перед убийством сообщает о намерении употребить ее органы в пищу, то содеянное следует квалифицировать, помимо п. «м», еще и по п. «д» (особая жестокость). Ряд авторов предлагает убийство, совершенное с целью употребления в пищу квалифицировать дополнительно по ст. 244 УК РФ.

Однако это не совсем верно. Преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ может совершаться только с прямым умыслом, при совершении убийства в целях поедания органов потерпевшего, у виновного волевой момент умысла характеризуется желанием получить в свое распоряжение искомые органы или ткани, а не надругаться над телом убитого.⁹² Следовательно, можно сделать вывод о том, что дополнительная квалификация по ст. 244 УК РФ не требуется.

---

⁹¹ Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1969. С. 19.

⁹² Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С.231

На мой взгляд, все эти положения должны найти свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, так как, будучи обязательным для применения судами, это постановление будет способствовать установлению единообразной практики применения данного пункта, что приведет в конечном итоге к укреплению законности.

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что под убийством, предусмотренным п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует понимать причинение смерти другому человеку, совершенное с прямым умыслом в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего любым образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исследования состава убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего, его предпосылок криминализации, можно сделать следующие выводы.

Еще во времена славян в качестве обряда, который предусматривал собой испытание крови убитого, приносились в жертву христиане. Позже в ритуальных целях (в целях различного использования, поедания органов жертвы) совершались убийства, так называемыми изуверскими сектами. Далее был голод во время Великой Отечественной Войны, в то время возрастал уровень убийств и нередко встречались случаи каннибализма.

Таким образом, убийства с последующим использованием органов или тканей в ритуальных целях, в целях употребления их в пищу, встречались на протяжении всего существования нашего государства.

Еще одной предпосылкой криминализации убийства, предусмотренного п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ, стало появление в советское время такой отрасли медицины, как трансплантология. Последующее развитие данной отрасли, сыграло большую роль в криминализации данного преступления, стали совершаться убийства в целях изъятия органов у потерпевшего для их дальнейшей перепродажи, стали проводится подпольные операции по пересадке органов.

Исходя из данных предпосылок, можно сделать вывод о том, что криминализация такого преступления, как убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего вполне обоснована, т.к. в последнее время происходит рост убийств данной направленности, которые обладают повышенной общественной опасностью.

При юридическом анализе убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего были рассмотрены все элементы данного состава преступления.

Родовым объектом убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего являются общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные и иные блага личности, а также конституционные права и свободы человека и гражданина.

Видовым объектом убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и (или) здоровье человека.

И наконец, непосредственным объектом убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего является жизнь человека, которому умышленно причиняется смерть, в целях использования его органов или тканей.

Объективная сторона данного преступления выражается в действиях виновного заключающихся в умышленном причинении смерти лицу в целях изъятия у него органов или тканей, для дальнейшего использования в целях для удовлетворения своих потребностей.

Субъектом убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего является любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, не обязательно это лицо должно быть медицинским работником, поскольку в УК РФ нет на это прямого указания.

С субъективной стороны убийство данного вида совершается с прямым умыслом. Под использованием органов и тканей потерпевшего, стоит понимать не только трансплантацию, но и иные способы (например проведение ритуалов, каннибализм, половой фетишизм).

Наличие данного состава преступления является необходимым в перечне квалифицирующих обстоятельств, такого преступления как убийства, поскольку убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего обладает повышенной общественной опасностью.

По итогу данной работы, хотелось бы сказать о том, что по данному преступлению существует ряд недоработок, которые вызывают трудности в применении данной статьи, следствием чего является отсутствие наработанной судебной практики. Решением данной проблемы, на мой взгляд, могло бы быть

комплексные исследования убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего, а также разъяснения Пленума Верховного суда по спорным вопросам данного состава преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1996. № 2517, ст. 2954.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 26.04.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
6. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" // СПС «КонсультантПлюс»
7. Письмо Министерства Здравоохранения Российской Федерации «Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации за 1997 год» // СПС «Кодекс»
8. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 11 окт. 2006 г. № 429-П06 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс»

10. Решение Верховного Суда РФ от 17.06.2002 № ГКПИ2002-566 «О признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению пункты 2, 3 и 5 «Инструкции по изъятию и первичному консервированию гипофизов от трупов человека», утвержденной Приказом Министерства здравоохранения СССР от 23.09.1977 № 866, и пункты 1.1 и 1.2 Приказа Министерства здравоохранения СССР от 07.07.1987 № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов»//СПС «КонсультантПлюс»

Специальная литература

11. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 2012. - 216 с.

12. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юристъ,– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 467 с.

13. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, Издательство КГУ, 1969. - 152 с.

14. Гецманова И.В. Преступления, связанные с нарушениями медицинскими работниками профессионального долга: вопросы ответственности и расследования. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. – 176 с.

15. Георгиевский Э. В. История уголовного права России : курс лекций. Иркутск, Издательство ИГУ, 2004. – 252 с.

16. Гецманова И.В. Проблемы и коллизии в правовом регулировании трансплантации // Сибирское медицинское обозрение. 2014. №1. С.101-106.

17. Гладких В. И., Федотов П. В., Шутов Р. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части : курс лекций. М.: Эскмо, 2010. – 590 с.

18. Глушков В. А. Уголовно-правовые аспекты пересадки органов// Сов. государство и право. 1983. № 11. С.68-73.

19. Горбунова Н.А. Юридические модели изъятия органов и тканей человека с целью трансплантации: характеристика, достоинства, недостатки // Право и политика. 2006. № 2. С.145-151.
20. Дзенискевич А. Бандитизм особой категории [Электронный ресурс] // Город. 2003. № 3. URL:<http://soyuzssr.narod.ru>. (дата обращения: 23.05.2016).
21. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. – 128 с.
22. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т.2 // под ред. А.И. Коробеева Санкт-Петербург, издательство Юрид. Центр Пресс.2008. – 682 с.
23. Келина С.Г. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. - 263 с.
24. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. // Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1986. - 80 с.
25. Краев Д.Ю. Уголовная ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ) // Криминалистика, №1(14), 2014, С.17 – 21.
26. Красильников С. А. Высылка 1933 г. Анатолия Назинской трагедии. М.,2009. - 54 с.
27. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. - М.: Наука, 1993, № 12. С. 69-75
28. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие / Кудрявцев В.Н. - М.: Инфра-М, Изд. Дом "Форум", 1998. - 216 с.
29. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления // М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.

30. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2015. – 336 с.
31. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. – 592 с.
32. Летов О.В. Биоэтика и современная медицина. М.: РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии, 2009. - 254 с.
33. Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5. С.167-171.
34. Плаксина Т., Кондратенко М. Уголовно-правовое значение множественности квалифицирующих убийство обстоятельств // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2005, № 3. С. 53-55
35. Понятовская Т.Г. Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего // Вектор науки. 2014. №2. С.40-44.
36. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / под ред. Н.А. Селиванова, А.Н. Дворкина. М.: "Лига Разум"., 2010.- 444 с.
37. Прозументов Л.М, Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. - 142 с.
38. Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе / Сост.: Кантер Э.И., Прозоровский В.И.. - 2-е изд. - М.: Медгиз, 1960. - 480 с.
39. Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. - 120 с.
40. Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего: историко-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2011. №1. С.103-110.

41. Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2003. №3. С.76-79
42. Уголовное право России / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юристъ, 2006. - 543 с.
43. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. О. Г. Ковалев, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2008. – 1008 с..
44. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2016. – 781 с.
45. Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. М.: Проспект, 2015. – 445 с.
46. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории государства и права России под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2000. – 471 с.
47. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступление против личности. Ленинград. И: ЛГУ, 1953. – 108 с.
48. Убийство, понятие и квалификация. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ярошенко О.Н. - Нижний Новгород, 2003. - 212 с.
49. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. Монография // М.,: МЮИ МВД России, 1996. – 226 с.